

РОССИЯ И РУССКИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Предисловие

В настоящее время Россия переживает сложный период своей истории. После времени господства официального атеизма, искажения и принудительного забвения по идеологическим причинам своих религиозных и культурных корней в нашей стране идет процесс возобновления религиозной, этнической и культурной идентичности, а также цивилизационного самоопределения России. Этот процесс протекает в условиях информационного и культурного противостояния в международной сфере, пробуждения интереса граждан России и зарубежных соотечественников к истокам своей национально-культурной и религиозно-цивилизационной идентичности. Культурное, духовное и национальное самоопределение каждого гражданина и всего народа в целом необходимы для развития солидарности и гражданской ответственности, для определения стратегических приоритетов развития нашей страны. Отсутствие стратегической перспективы – дополнительный, но существенный источник кризиса идентичности социума и легитимности самой власти, которая нуждается, прежде всего, в постоянной культурной легитимации.

Текущий год насыщен событиями, имеющими непосредственное отношение к данной проблематике. Это и обсуждение проекта «Основ государственной культурной политики», и дискуссия о целях российской системы образования и ценностных основаниях для воспитания российской идентичности, инициированная на форуме «Качественное образование во имя страны» (Пенза, 14–15 октября 2014 г.), и материалы недавно завершившегося XVIII Всемирного русского народного собора (10–11 ноября 2014 г.).

В этом же ряду стоит еще одно событие, менее известное, но достаточно значимое для того, чтобы о нем знала более широкая аудитория, чем только несколько десятков специалистов, принимавших в нем участие.

25–26 ноября 2014 года в подмосковном наукограде Дубна на базе Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) состоялась XVII ежегодная конференция «Наука. Философия. Религия» на тему: «**Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы**». Организаторы конференции: Фонд апостола Андрея Первозванного и Объединенный институт ядерных исследований. Конференция проводилась при активном участии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московской православной духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Института научной информации по общественным наукам РАН, Института философии РАН и других научных и образовательных учреждений России.

В Доме международных совещаний ОИЯИ два дня работали политологи, историки, этнологи, этнографы, психологи, культурологи, философы, богословы. Они проанализировали комплекс проблем, связанных со становлением национально-культурной идентичности в современной России.

Ниже предлагается обзор наиболее интересных и злободневных тем, обсуждавшихся на конференции.

Культура и национальная идентичность

Перед каждым человеком и народом в целом стоит метафизическая задача осмысления себя и своего места в мире, постижение цели своего бытия в нем, то есть задача познания истины и приобщения к ней. У всех исторических народов эту задачу выполняла религия. Сохраняемые в традиционной религии истина и способ приобщения к ней в нерелигиозной сфере образуют культурные смыслы и ценности. Поэтому *культуру* можно определить как совокупность средств и способов познания, выражения и передачи истины следующим поколениям, а также совокупность способов освоения окружающего мира в соответствии с целями, указанными познанной истиной.

Доминирующей в России является русская культура, которая в процессе своего развития аккумулировала в себе богатства культур многих народов и сопредельных цивилизаций, однако определяющим фактором ее становления и формирования было Православие. Именно Православие на протяжении тысячелетия определяло те идеальные ценности, в результате усвоения которых русский и другие православные народы исторической России приобрели

свою уникальную цивилизационную идентичность. Инославные и нехристианские этносы, входившие в русское государство развивались в поле русской культуры и под ее влиянием.

Под **национально-культурной (или этнокультурной) идентичностью** следует понимать сложный социально-психологический феномен, содержание которого включает: 1) осознание индивидом общности с *этническим и/или национальным образованием* на основе разделяемой культуры; 2) глубинное эмоционально–психологическое, почти сакральное переживание этой общности и 3) культурные практики ее манифестации (выражения), как индивидуальные, так и коллективные.

Этнос и нация представляют собой последовательные стадии этногенеза, связанные общим «культурным ядром». Национальная идентичность имеет сложную структуру, которая на одном из уровней сохраняет культурные признаки (язык, религию) каждого из народов, которые объединило национальное государство, предоставив каждому из них дополнительные основания консолидации и идентичности (как минимум, общую государственную принадлежность).

Национально-культурная идентичность это качественная характеристика человека, свидетельствующая о принятии (усвоении) им *ценностей национального государства*, а также *ценностей доминирующей культуры* данной нации в качестве ведущих элементов его ценностной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности в различных сферах бытия.

Показателем сформированности национально-культурной идентичности является следование своим традициям, обычаям (то есть их исполнение на деле), желание жить в своей стране, позитивное отношение к своей стране, культуре и т.д. Ощущение человеком дискомфорта в инокультурной среде, осознание им места своей страны в мировом сообществе, вклада своей нации в мировую культуру, готовность пожертвовать своей жизнью ради Родины означают сформированность идентичности на глубинном уровне. Готовность человека к самопожертвованию ради усвоенных национально-культурных ценностей есть высшая форма идентичности, что подтверждается многочисленными примерами из мировой и российской истории, а также из современной жизни.

«Русская симфония»

В ходе исторического развития Россия выработала свой тип этнокультурной идентификации, определяемый симфонией Церкви, государства и общества, отличный от западно-европейского (изначальный примат Церкви над государством с последующей передачей этой роли социуму в порядке «естественных прав») и византийского (симфония Церкви и Царства).

В названной симфонии функцией Церкви является хранение истины, а функцией государства (Царства) – внешняя защита и хранение Церкви, которая возрождает в истине членов общества. Власть и элита предназначены служить Церкви и обществу, и только в таком статусе они обладают собственной действенностью и живучестью, а также их поддержкой. Это положение власти, вытекающее из формулы идентичности, подтверждается всей историей России. В те исторические периоды, когда российский тип идентификации подвергался искажениям и подменам, после некоторого времени накопления культурного дисбаланса и возрастания социального напряжения происходил слом государственного и социального устройства.

Равноправие трёх участников симфонии (Церкви, государства и общества) поддерживалось до конца Московского царства. В Российской империи государство одновременно с хранением Церкви взяло на себя и функции жёсткого управления ею (отмена патриаршества и введение синодального правления, 1700--1917 гг.). Государственное управление Церковью по протестантскому образцу, «католическое пленение» православного богословия, постепенная деградация литургической и в первую очередь евхаристической жизни через два века привели страну к духовному кризису, разрешением которого стала радикальная смена культурной парадигмы и изменение принципа идентификации.

В 1917 году произошла полная смена властной элиты, была разрушена сословная система социума, Церковь была исключена из трехсторонней симфонии, а общество лишено права собственного голоса в диалоге с властью. Место Церкви заняла единственная политическая партия с «единственно верным учением», которая с помощью государственного аппарата («диктатуры пролетариата») осуществляла тотальный контроль над обществом, принуждая

каждого его члена становится «советским человеком» через систему образования, воспитания и «перевоспитания» в исправительно-трудовых учреждениях (ГУЛАГ и т.п.). Возрождение человека в надмирной богооткровенной истине Православия со смысложизненной целью достижения сверхприродного совершенства Небесного Отца (Мф. 5:48) через причастие «Божеского естества» (2Петр. 1:4) было подменено задачей формирования «нового человека» (этнически и религиозно обезличенного в «советском человеке»). Новая псевдосимфония «партия – государство – общество» просуществовала ещё меньше (70 лет) и закончилась очередным сломом государства и социально-политического строя.

Власть и элита, не считающиеся с принципом русской этнокультурной идентификации теряют культурную легитимность, поддержку Церкви и общества и потому рано или поздно обречены на поражение.

Цели цивилизационных усилий Руси, как определилось «испытанием веры» ещё в X веке, заключены в возрождении в каждом человеке тройственного соотношения Церковь – государство – общество. Индивидуальной формой возобновления данной триады выступает внутренний диалог. Человек в качестве культурного деятеля должен совершать словесное служение, а именно: постоянно возобновлять знаковую структуру триады в новых качествах и содержании.

Назначение человека – возобновление своего бытия путём словесного служения в рамках этнокультурной идентичности. Благодаря специфике своей этнокультурной идентичности *русская нация* (граждане русского государства), формируется не путём воспроизведения некоторого естества человека в расово-видовых характеристиках, а путём возобновления качества самого этого естества *средствами культуры*. Поэтому не только славяне, но и представители других народностей, принимая участие в словесном служении, становятся членами русской нации. (Сказанное не умаляет значения и не отменяет роли русского этноса в формировании русского государства, о чем будет сказано ниже).

«Испытание веры», начальный этап принятия Русью Крещения, утвердилось как содержание этнокультурной идентификации. Оно заключается в том, что возобновление истины бытия, испытание себя на предмет того, возрождается ли в тебе согласие «Церкви – государства – общества» стало принципом жизни русского народа. Поэтому любые исторические испытания и потрясения рассматривались прежде всего с точки зрения сохранения принципов идентичности. Точно также как и любые преобразования, революции, противостояния и расколы организовывались во имя восстановления истины и правды, защиты веры.

Современные мировые тенденции

Как и во многих других странах мира, кризис национально-культурной идентичности обусловлен действием внутренних и внешних факторов. В начале XXI в. проблема сохранения культуры и мировоззрения теснейшим образом сопряжена с вопросом глобальной и национальной безопасности.

Одна из важнейших причин кризиса национальной идентичности заключается в снижении значения национальных государств, которые уступают свои функции наднациональным структурам: военно-политическим блокам, экономическим союзам, транснациональным корпорациям (ТНК) и транснациональным банкам (ТНБ).

Для проникновения в национальные экономики наднациональные структуры подавляют сопротивление местного населения, в основе которого лежит *национальное самосознание* (идентичность), национальные традиции, базовые нравственные ценности.

Для борьбы с национальным самосознанием в соответствующих странах наднациональные структуры осуществляют реформы образования, внедряют массовую культуру, пропагандируют половую распущенность и т.п., уничтожая нравственный иммунитет наций. В этом же направлении формируется новое информационное общество, основанное на тотальном контроле сознания. Все эти процессы действуют на фоне духовно-нравственной, физической и социальной деградации человека.

Одной из главных причин нравственной деградации этносов является потеря сакральной духовной основы, которая является и основой самоидентификации отдельных его членов по отношению к другим членам общества и ко всему обществу в целом, и системой поддержки социо-психологического равновесия в стране и взаимоотношений между составляющими его этносами.

Кризис национальной идентичности можно охарактеризовать как общемировой тренд современности, но в России он обрёл особую остроту, что обусловлено спецификой культурно-исторического и социально-политического развития нашей страны.

«Русскость» и «русские» в истории

На конференции в Дубне было предложено следующее определение русскости¹: *«Русскость – это коллективная идентичность, укорененная в языке, религии (православной вере), почвенности (отношении к земле), антропологическом типе, родовой истории (которая уходит своими корнями не только в события ближайшего столетия, но и в славянскую эпоху), коллективной психологии, особенностях народного характера, которые позволяли русским не только соседствовать с окружающими народами, но и вести цивилизационную деятельность».*

Собственно русская этничность сформировалась к XVI веку. Огромное значение для её формирования имели многочисленные сельские общежительные православные монастыри, насельниками которых становились крестьяне, простонародье. Монастыри приобщали разбросанное по огромной территории славянское население к единой духовной практике, к церковному идеалу и культуре, соединяя его в одно целое.

В XVI–XVII вв. в состав русского государства вошли Казанское и Астраханское ханства, Сибирь, Северный Кавказ, в результате чего стала формироваться *русская цивилизационная идентичность*, включавшая в себя различные этносы. В XVIII в. русская цивилизационная составляющая стала платформой для складывающейся в Российской империи *гражданской идентичности*, основу которой составляло *русское этническое ядро*, а не абстрактные ценности или идеологемы.

Любое этническое ядро консервативно. Оно отстаивает себя как самоценность и потому трудно вбирает в себя иноэтничные элементы. Поэтому к концу имперского периода (1917 г.) русская идентичность представляла собой сложное многоуровневое явление. Первый уровень -- это *русская этническое ядро*, включение в которое было делом нелегким и непростым в связи с необходимостью принятия человеком на себя трудновыполнимых обязательств и бремени цивилизационной миссии. Второй уровень – охватывающее ядро *русская цивилизационная идентичность*, в состав которой входили те этнические элементы, которые имели тесное соприкосновение с ядром, но не были готовы слиться с ним. И, наконец, *русская гражданская идентичность* как сосуществование граждан в одном государстве.

В XX веке Россия прошла драматичный путь десакрализации, которая выразилась в насильственной атеизации, и полном господстве материализма во всех проявлениях общественной жизни. В массовом сознании народов Советского Союза (в том числе, русского) доминировало осознание принадлежности к многонациональной общности «советский народ» при общей тенденции к умалению любой этничности и религиозности. Однако советская власть, уничтожая православную церковность, одновременно убивала духовное (сакральное) начало в русском народе, а стирая память об этничности, вели борьбу с душой народа.

За счет умаления этничности и вытеснения ее из общественной сферы в область народно-культурной самобытности, в 1920—1930-е годы советской власти удалось *гражданский идентификатор* -- «советскость» -- наполнить несвойственным ему содержанием, в которое вошли ресурсы этничности и религиозности. Следствием этого стали квазирелигиозный пафос «идеального» советского человека и заменяющий этничность интернационализм. Только угроза самому существованию государства в период Великой отечественной войны 1941—1945 гг. заставило власть обратиться к этническим и духовным силам русского народа. Однако после Великой Победы советская власть вернулась к прежней ущербной национальной политике.

Советская модель диэтнизации и диконфессионализации (развоплощения этнических и религиозных начал в народе) работала (и работает) в русле ведущих *западных глобалистских тенденций*, направленных на унификацию всех сложных социальных и религиозных структур,

¹ Данное определение существенно отличается от того, что прозвучало на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе (Москва, 11 ноября 2014 г.), который принял «Декларацию русской идентичности». В Декларации сказано: «...предлагается следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православие основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа» (<http://www.vrns.ru/news/3398/#.VGOYWzSsWKI>). С точки зрения этнологии это зауженное определение, которое сводит этничность лишь к индивидуальному сознанию и потому имеет субъективный характер.

поэтому по сути это однотипные проекты. Не смотря на замену советской власти в России на демократическую, принципиальная потребность в подобном моделировании сохранилась, ныне она активно проводится в жизнь, но уже на основе «общемировых ценностей».

Национально-культурная идентичность в современной России

Формирование национально-культурной идентичности в постсоветской России происходит в сложном культурном контексте. Кризис идентичности усиливают распад СССР как единого государства, являвшегося историческим преемником Российской империи; «парад суверенитетов» национальных республик в рамках самой Российской Федерации; расслоение общества по экономическому признаку; поколенческий разрыв и т.п.

Наиболее важным фактором кризиса российской идентичности является аморфное состояние современной отечественной культуры, распад ее ценностно-символического ядра, ставший результатом того, что в течение XX в. в России дважды происходили радикальные трансформации культурно-символического кода и оснований социальной солидарности и единства: от ценностей Православия – к ценностям коммунистической идеологии и интернациональной социалистической культуры, а затем к культурному плюрализму и ценностному релятивизму современного российского общества.

В настоящее время *поиски новых оснований идентичности оформились в две доминирующие тенденции*, совпадающие с общемировыми: а) в сторону формирования нового наднационального уровня в ее структуре путем вхождения в Западноевропейское сообщество; б) в сторону локализации границ и актуализации локальных, партикулярных оснований идентичности.

Однако Европейский союз и европейское сообщество не спешат включить в свой круг Россию, а вектор трансформаций российской идентичности к этническим корням при всемерном ослаблении и замалчивании роли и статуса государствообразующего русского народа, скорее свидетельствует о борьбе за власть местных этнических элит, чем о возвращении народов к традиционным основам культуры.

Сложности этнического самоопределения стали одной из причин «сублимации» поисков идентичности в России в сторону региональных, локальных культур и общностей. Именно регионы в широком смысле слова, обрели в России статус «единиц выживания», и именно в ценностном пространстве культурной среды региона, активно формируются новые, актуальные формы идентичности россиян («сибиряки» и т.п.), которые и обеспечивают столь желанное чувство укорененности, ощущение уникальности и самобытности.

Актуализация партикулярных оснований идентичности стимулирует опасную тенденцию к фрагментации российского культурного пространства, утрате его целостности и единства, и, соответственно, препятствует формированию общероссийской идентичности, а следовательно и российской гражданской нации.

Российская нация и русский народ

Гражданская идентичность в виде «российскости» сегодня формируется в рамках постмодернистских технологий, которые губительны для нашей страны.

Понятие «российский народ» — это произвол над исконным смыслом понятия «народ». Народ уникально единичен в своей этничности, поэтому научно корректно говорить о конкретном народе. Исторически в России понятие «народ» употреблялось в двух смыслах — этническом и гражданском. В имперской России такая трактовка допускалась как естественное расширение этнически русских начал (в их культурно-цивилизационном аспекте) до гражданских. Этничность брала на себя гражданские функции, поскольку в ней присутствовал не только жесткий каркас этничности (русскости), но и мягкая духовная оболочка православной конфессиональности, которая не позволяла разным этносам внутри империи сталкиваться напрямую друг с другом. Русский народ был реальной почвенной, цивилизационной силой, которая позволяла безболезненно для искажения понятия «народ» дополнять его новым содержанием.

В современной России «народ» понимается не этнически, а граждански («российский народ») и это понятие, не наполненное никаким реальным этническим и религиозным содержанием не может выполнять роль мотора для всего этнически и религиозно пестрого российского общества. Поэтому сегодня термин «российский народ» — это только средство манипуляции для информационной элиты.

Ценностный багаж этничности имеет фундаментальный характер, поскольку в отличие от гражданской идентичности, которая создается рукотворно -- силами государства и идеологическими практиками, -- этническая идентичность исторически проживается в конкретном языке и культуре, и связана в одно целое конкретной религией.

Этническая идентичность -- это коллективный идентификатор, характеризующий место, время и цели пребывания народа на Земле. Этничность это такое коллективное самосознание, которое объединяет большую группу людей духовной и нравственной ответственностью за конкретную территорию и свой исторический путь. Здоровое существование этничности в его конкретно народной форме, необходимо для Церкви и государства, которые могут черпать в ней силы для своего земного существования.

Решающее значение для формирования гражданской нации в современной России играет восстановление прав и роли русского народа, точнее *великороссов*, восстановление его роли и закрепления ее в конституции страны. *Русский народ* веками складывался как единый государствообразующий суперэтнос, включающий в себя в качестве этнического ядра великороссов, малороссов и белорусов. В широком смысле *русские* – это не этнос, а *цивилизационная миссия*, объединяющая все этнические группы России в одну русскую семью. Поэтому России нужна не придуманная политтехнологами национальная идея, а *общенациональная стратегия*, основанная на уважении ко всем народам и понимании той особой роли, которую играют *великороссы* в жизни современной России, а *русские* – в истории становления российской государственности.

В Российской Федерации русский народ (великороссы) составляет 80% населения страны. В России русский народ является государствообразующим и церковнообразующим, однако этот его статус и значение никак не подтверждаются ни юридически, ни фактически.

Главная проблема сегодня для русского народа, состоит в ослаблении тонуса этничности, вследствие рукотворного и нерукотворного процесса отсоединения от нее религиозного начала (православности) и превращения этничности во вторичный фактор общественной жизни.

До сих пор нет единого подхода ко всем народам, но действует избирательная система предоставления разных прав для этнического воспитания малых народов и «большого народа». Между тем как именно большой — русский народ — сегодня более всего нуждается в государственной помощи и поддержке, как народ государствообразующий.

Лишенный духовных (православных) корней этнический патриотизм, ставший пристанищем для молодежного экстремизма, бросает тень на русское этническое начало как таковое, что заставляет государственные власти с опасением относиться к этому ресурсу, и выбирать недолгосрочные и малоэффективные проекты («спортивный патриотизм» и т.п.) для решения конкретных ситуаций (выборы в федеральные и региональные органы власти и т.п.).

В современных условиях возрастающей международной напряженности подобные кратковременные мобилизационные проекты будут неэффективными до тех пор, пока Церкви и Православию, а значит и русской этничности опять не дадут подлинную свободу быть народом со своей культурой, историей, верой и государственностью. Русская Православная Церковь – единственная хранительница цивилизационного кода, делающего многонациональную Россию сильной, а русских – русскими.

Что делать?

Сложившаяся международная и внутривластная ситуация в России требует принятия энергичных мер по предотвращению надвигающихся угроз. При этом предлагаемые меры должны быть адекватны проблемам: они должны носить системный и долгосрочный характер. По существу речь идет о национальной программе возвращения России к нормальной жизни, отвечающей ее исторической роли и статусу великой державы и хранительнице восточно-христианской традиции, приверженность которой явилась залогом процветания страны в предшествующие столетия ее истории.

В выступлениях участников прозвучали следующие предложения и рекомендации.

1. Перед современной Россией стоит задача восстановления собственного принципа этнокультурной идентичности. Вместо предлагаемого отечественными «западниками» заимствования «естественной идентификации» по «западному» типу, за века своего существования эволюционировавшего от перераспределения церковной иерархией (папством) «сверхдолжных заслуг святых» среди членов общества до полной секуляризации социального

бытия и культурно-юридической легитимации низших интенций человеческого естества (гомосексуализм, педофилия, инцест и т.п.); вместо попыток повторения византийской модели (симфонии Церкви и Царства) Россия может и должна возобновить в новых исторических условиях *симфонию Церкви, государства и общества* на основе их диалога (полилога). Для этого необходимо полноценное восстановление собственного голоса у Церкви и социума в их диалоге с государственной властью, выработка новых механизмов соборного согласия, подобно тому, как это было сделано в начале XVII века для преодоления Смуты.

2. Для выхода России из кризисного состояния, модернизации её экономики, обеспечения конкурентоспособности, государственного суверенитета, национальной безопасности, духовной самобытности необходимо привести ее политическую, экономическую и социальную системы в соответствие с российской культурно-исторической матрицей. Исторический опыт России показывает, что необходимым условием для этого должно стать воссоздание утраченного консенсуса централизованного «служивого государства», в котором осуществляется служение всех общим государственным интересам при сохранении традиционных духовных ценностей (православной веры).

3. Необходима слаженная работа, организованная силами государства, Церкви и общества в двух направлениях:

3.1. Вернуть этничности, (и прежде всего русской) ее подлинное лицо. Остановить процесс расщепления этничности и конфессиональности (православности) и планомерно, на государственном уровне, начать заниматься духовно-религиозным просвещением русского народа.

Усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей, осознание себя великим народом, с великой историей и культурой предоставит русской молодежи позитивные и конструктивные способы обретения и манифестации своей русскости.

Только всеобъемлющее возрождение русского народа, который за предыдущие века создал великое государство на просторах Евразии, собрал вместе и сохранил сотни народов и народностей, возрождение его силы, национального характера, сможет со временем мирно сформировать общегражданскую российскую нацию.

3.2. Необходимо в скорейшее время уйти от советского понимания светскости, как атеистичной и материалистичной сферы бытия. Без освобождения светскости от обязательного атеизма не может быть решена проблема возвращения науке и образованию необходимых сил и мотивации для преодоления их кризисного состояния.

4. Главной задачей возвращения жизнеспособности российскому обществу является восстановление его сакральной основы – Восточного христианства (Православия) как основы бытия подавляющего большинства населения страны (ресакрализация).

Ресакрализация означает, что государство как социальный институт несёт ответственность за духовно-нравственное состояние народа; Россия обретает свою миссию в мире в качестве христианской державы, а граждане России осознают себя людьми несущими эстафету великой духовной традиции; каждый человек и общество в целом возвращаются к жизни по религиозным законам, внутренний социальный порядок в стране восстанавливается на основе христианских норм при уважении норм других традиционных религий России.

Конкретной формой решения задачи восстановления сакрального ядра российского общества может стать разработка Социального учения Русской Православной Церкви. Такое учение поможет восстановить социальные нормы поведения, присущие менталитету большей части населения страны и выстроить эти отношения в соответствии с требованиями его сакрального ядра: создать социальный проект, ориентированный на социальную справедливость, сформировать внешнеполитическую доктрину России, определить ее партнеров и противников в ее глобальном позиционировании.

5. Ключевыми сферами, содействующими успеху в деле укрепления российской идентичности, являются наука, образование, искусство и культура.

Формирование ценностных параметров национально-культурной идентичности должно быть заложено в разработке духовных ориентиров государственной культурной политики России. Речь идет о формировании таких стратегических целей развития социальности и культуры, которые бы содержательно определяли *цели и задачи развития*

модернизирующегося российского общества на основе традиционной русской культуры, которая является главным ресурсом модернизации, а отнюдь не ее препятствием или тормозом.

Цели культурной политики сегодня – формирование национально-государственной идеологии и тех приоритетов развития культуры, которые создавали бы «позитивный образ» России как великой державы. Соответственно, необходима концепция культурной политики, где основополагающими ориентирами становятся: духовно-нравственный «культуроцентризм» как парадигма социализации и инкультурации; духовно-нравственное воспитание российской молодежи; разработка программ и программных технологий с позиций духовно-нравственного культууроцентризма.

В качестве эффективных функциональных механизмов **формирования общероссийской культурной идентичности** следует использовать актуализацию культурной памяти народа, апеллирующей к опыту совместной истории народов России, закрепление, артикуляцию и репрезентацию в культурных текстах конвенциональных национальных символов, позволяющих сформировать целостный позитивный образ российского народа через знание о собственной истории;

Необходимо сохранение и развитие национальной системы образования. Система высшего образования выступает наиболее эффективной площадкой формирования национально окрашенной гуманитарной рефлексии и источником ее распространения в культуре нации; носителем самобытных национальных традиций; воплощением совокупного социального опыта, культурно–исторической памяти, национального характера и ментальных особенностей народа.

В национальной системе образования необходимо сбалансировать образование с воспитанием человека с твердой гражданской позицией; с гармоничной, созидательной ролью в семье и коллективе.

Необходимо использовать достижения русской художественной культуры как ресурс сохранения и формирования национально-культурной идентичности народа России.

Необходимым условием укрепления национальной идентичности является изучение в системе российского образования Отечественной истории и истории Русской Церкви, роли России в мировых событиях, деятельности наиболее выдающихся исторических личностей, в том числе признанных во всем мире русских писателей, поэтов, композиторов, художников, других деятелей в области культуры и искусства; полководцев, героев; русских святых и подвижников благочестия.

6. В целях восстановления исторической справедливости в отношении роли русского народа и Православия в становлении и развитии российского государства необходимо по примеру ряда европейских стран внести изменения в Конституцию РФ.

В Преамбулу включить положение о том, что основанное более тысячи лет назад российское государство зарождалось на постулатах православной христианской веры.

В Преамбуле и Статье 3, п.1 вместо термина «многонациональный народ» дать исправленное определение народа Российской Федерации, которое выражает государствообразующую роль русского народа (например, «русский народ и другие народы, составляющие вместе гражданскую нацию Российской Федерации»).

Дополнения в ст. 77 и ст. 118 Конституции РФ должны касаться принципа *пропорционального представительства* проживающих на данной территории народностей в органах исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Эти дополнения верифицируются положениями ст. 1 Конституции РФ (Россия – демократическое государство) и ст. 19, где зафиксировано равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальностей и т.д.

Заключение

В обзоре были использованы тезисы и доклады участников конференции: Гельвановский М.И., Громов М.Н., Каменец А.В., Кириченко О.В., Колин К.К., Кузнечевский В.Д., Малыгина И.В., Расторгуев В.Н. и др.

Сказанное выше не исчерпывает всех высказанных на конференции мнений по различным аспектам национально-культурной идентичности в современной России. Желающие смогут ознакомиться с позицией участников конференции по уже опубликованным в интернете тезисам (<http://www.inion.ru/conf.Dubna-2014>), а в будущем и полных текстов докладов.